

**Особенности экономической политики
советского государства в середине XX в.**

И. Н. Вельможко

В статье Особенности экономической политики советского государства в середине XX века" анализируются основные тенденции экономического развития СССР в середине прошлого века. Коррекция экономического курса началась с попытки ограничить объемы тяжелой индустрии и повысить темпы роста производства товаров народного потребления, а также более ускоренного развития сельского хозяйства страны, на протяжении долгих лет выступающего в качестве безвозмездного донора промышленности.

Смена приоритетов в экономической политике, придание динамике ее развития социальной направленности способствовали значительному повышению уровня жизни советских людей. Но экономика продолжала развиваться неравномерно и экстенсивно, попытки ее реформировать были непоследовательны и носили сугубо административный характер.

Ключевые слова: административный характер, коррекция экономического курса, основные тенденции, приоритеты, сельское хозяйство, темпы роста, тяжелая промышленность, социальная направленность, экономика, экономическая политика, экономическое развитие, экстенсивно.

Keywords: the administrative in nature, the alteration of economic policy, the main tendencies of the economic, the priorities, the farming development, the production rates, the heavy industry production, the social development, the economic, the economic policy, the economic development, extensively.

В середине XX века советская экономика подверглась преобразованиям, которые благотворно отразились как на темпах развития народного хозяйства, так и на росте материального благосостояния народа. После смерти И.В. Сталина в 1953 г. руководство страны осуществило поворот к социальным программам, пытаясь перенести центр тяжести экономической политики с форсированной индустриализации на те сферы производства, которые непосредственно обеспечивают рост народного благосостояния (легкую промышленность, сельское хозяйство, жилищное строительство). Анализируя эволюцию экономического развития СССР в 50-60-е годы

прошлого столетия, можно предположить, что основной причиной появления новых тенденций в экономической политике советского государства явилось осознанное новым руководством несоответствие между господством социалистических отношений и общей отсталостью страны, бедственное положение ее народа. Выйдя победителем из самой кровопролитной в истории человечества войны, советский народ также ощущал необходимость перемен к более достойной жизни. Хотя официальная пропаганда в годы Советской власти активно использовала постулат о преимуществах социализма перед капитализмом и насаждала его в сознание советских людей, жизненные трудности в приобретении товаров народного потребления, продуктов питания наводили на иные умозаключения. Продовольственные затруднения, особенно нехватку хлеба уже нельзя было списать на последствия войны.

Курс на повышение уровня жизни советских людей впервые был провозглашен в 1953 г. Практически одновременно в августе-сентябре Председатель Совета министров Г.М. Маленков и Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев выступили с программами, серьезным образом корректировавшими привычный общеполитический курс. Речь Г.М. Маленкова на августовской (1953 г.) сессии Верховного совета СССР о необходимости приоритетного производства товаров народного потребления и выступление Н.С. Хрущева на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС с программой сельскохозяйственных преобразований считают сегодня своего рода "визитной карточкой" периода, характеризующегося, как "оттепель".

Одной из кардинальных дилемм, которая имела ключевое значение в экономической политике в период "оттепели", являлся вопрос о соотношении отраслей промышленности: группы "А" (производства средств производства) и группы "Б" (производство предметов потребления). От формирования этих пропорций напрямую зависело экономическое состояние общества, его хозяйственные характеристики. Как известно, в довоенный период именно группа "А" составляла основу советской экономики. Данная тенденция обосновывалась традициями марксистско-ленинского учения, идеологической необходимостью и потому имела незыблемый характер.

Удельный вес производства гр. А и гр. Б в общем объеме промышленности, в %

Годы	Вся промышленность	Группа А	Группа Б
1928	100	39,5	60,5
1940	100	38,8	
	61,2		
1945	100	74,9	25,1
1946	100	65,9	34,1
1953	100	70,0	30,0

[1, с. 133]

Производство орудий производства (группа "А") явно преобладало над другими секторами экономики, а всякая попытка как-то урезать его долгое время воспринималась как покушение на святая святых, как ревизия укоренившихся постулатов и оппортунизм на практике. Акцент на тяжелую индустрию делался за счет сознательного ущемления легкой промышленности, сельского хозяйства, причем последнее вообще выступало в качестве экономического донора, постоянно подвергаясь фактическому разграблению со стороны государства. Существование такого положения было одной из главных причин низкого уровня благосостояния населения, хронического отставания жизненных стандартов от западных образцов [Подробнее см. 2].

Обращение к исторической литературе показывает, что обсуждение вопроса о пропорциях и основных параметрах советской экономики предпринимались еще в довоенный период. Уже в конце 30-х годов эта тема возникла на самом высоком уровне. После войны курс на развитие производства товаров народного потребления, на повышение материального благосостояния людей имел особую актуальность. В предвыборном выступлении 9 февраля 1946 года советский лидер признал очень важным повышение материального уровня жизни народа и указал путь достижения этой цели через широкое развертывание производства товаров народного потребления, развитие всех отраслей, имеющих к этому отношение. Данная установка была оформлена несколькими постановлениями Правительства СССР за 1946-1948 годы. Тем самым в первые послевоенные годы были заложены основы формирования политического курса, связанного с коррекцией приоритетов хозяйственного производства в сторону производства товаров народного потребления. В этом смысле "великое десятилетие" есть лишь продолжение и развитие ранее возникших исторических тенденций [3, с. 18-21].

В речи Г.М. Маленкова "О неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа" (август 1953 г.) был поставлен нетрадиционный для советской практики вопрос об ускоренном развитии производства товаров народного потребления, значительном увеличении вложений средств на нужды пищевой и легкой промышленности с сохранением высоких темпов роста тяжелой промышленности. Речь шла о том, чтобы, не снижая внимания к развитию тяжелой индустрии, стимулировать развитие легкой промышленности в интересах повышения материального и культурного уровня жизни народа, обеспечения населения товарами народного потребления. По данным, приведенным Г.М. Маленковым, за годы пятилеток с 1929 г. по 1957 г. в тяжелую промышленность было вложено 638 млрд. рублей, в легкую - 72 млрд. рублей, в сельское хозяйство - 94 млрд. рублей. [4, с. 264-265]

По мнению главы правительства, надо было "всемерно форсировать развитие легкой промышленности". Говорилось о необходимости выравнивания темпов роста двух основных видов индустрии: производства средств производства (группа "А") и производства предметов

потребления (группа "Б"). Но чтобы обеспечить такой крутой подъем, следовало позаботиться о сельском хозяйстве. Его успехи значительны, утверждал докладчик. [4, с. 268]

В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР Г.М. Маленков выступил по существу с программной речью, в которой определил основное содержание своей экономической политики. Ее стержень опирался на идею социальной переориентации экономики - с приоритетов роста тяжелой промышленности на подъем промышленности группы "Б". Развитие тяжелой промышленности перестало рассматриваться как самоцель. В нем обнаружили средство для повышения благосостояния населения. Предполагалось резко изменить инвестиционную политику, значительно увеличить "подпитку" отраслей нематериального производства, легкой и пищевой промышленности, обратить внимание на развитие сельского хозяйства, организовать на предприятиях тяжелой индустрии помимо производства основной продукции выпуск товаров народного потребления.

Стратегии развития легкой промышленности, которую выдвинул Г.М. Маленков, была противопоставлена стратегия развития сельского хозяйства и тяжелой промышленности, сформулированная Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым. На сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев охарактеризовал ситуацию в сельском хозяйстве, как критическую. В докладе на сентябрьском пленуме 1953 г. "О мерах подъема сельского хозяйства СССР" Н.С. Хрущев воспроизвел основные положения речи Г.М. Маленкова в августе 1953 г., а именно: "У нас не было возможности обеспечить одновременно развитие высокими темпами и тяжелой индустрии, и сельского хозяйства, и легкой промышленности. Для этого нужно было создать необходимые предпосылки. Теперь такие предпосылки созданы". "Советский народ под руководством Коммунистической партии создал тяжелую индустрию, являющуюся фундаментом социалистической экономики. Теперь, при наличии такого фундамента, имеется практическая возможность организовать крутой подъем всех отраслей легкой и пищевой промышленности, значительно расширить производство предметов народного потребления..." А для этого "надо двинуть вперед ускоренными темпами наше сельское хозяйство". К числу субъективных причин отставания сельского хозяйства он отнес "прежде всего нарушение в ряде отраслей сельского хозяйства принципа материальной заинтересованности" [5, с. 7, 11].

В докладе "О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР", сделанном Н.С. Хрущевым 3 сентября 1953 г. на пленуме ЦК КПСС и длившемся 4 часа, был дан достаточно глубокий и объективный анализ состояния сельского хозяйства страны, выделены объективные и субъективные причины его серьезного отставания. Главная причина была определена весьма точно: "партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжелой промышленности" в ущерб, как всем было хорошо известно, развитию сельского хозяйства. Теперь, сказал Хрущев, предпосылки для восстановления баланса между городом и деревней

созданы, мы имеем возможность высокими темпами развивать и тяжелую индустрию, и сельское хозяйство, и легкую промышленность [5, с. 11-13].

Правильно была определена докладчиком и основная субъективная причина отставания сельского хозяйства - нарушение принципа материальной заинтересованности колхозников в своей работе.

Докладчик не побоялся привести данные о численности поголовья скота в стране в 1953 г. по сравнению с 1916 и 1928 годами, свидетельствующие о том, что по основным показателям мы "по существу не перешагнули дореволюционный уровень". Однако в опубликованном в печати тексте доклада этот вывод был опущен. Точно также поступили с приведенными цифрами о продуктивности животноводства в СССР и в западных странах (средняя годовая удоимость молока на одну корову в кг: в СССР 1378, в Швейцарии и Швеции - 2900, в Дании - 3400, в Голландии - 3800) [6, с. 78].

Потребление продуктов питания в капиталистических странах за последние годы и по СССР за 1952 г. (на душу населения, кг в год)

	США	Англия	Франция	СССР
Хлеб, мука	78	103	117	180-200
Картофель	52,2	108	129	190
Молоко и молочная продукция	345	335	243	159
Мясо и сало	81,4	56,8	59	24
Яйца (шт.)	379	220	215	70
Рыба	10,8	20,0	18,1	7,№
Масло растит.	10,1	10,9	6,3	3,7
Сахар	42,3	37	23	16,2
Овощи и бахчевые	127	63	143	60
Фрукты	90	43	34	16

[6, с. 79]

Таким образом, как и до революции, основным продуктом питания населения, тем более сельского были хлеб и картошка. "Преимущества" социализма почти не просматривались. "Особое значение, - делал вывод докладчик, - приобретает задача улучшения питания населения. Надо поставить перед собой задачу достичь такого уровня потребления продуктов питания, который исходит из научно обоснованных норм питания..." [5, с. 14].

Рассуждения Хрущева носили отнюдь не абстрактно-декларативный характер. В целях повышения материальной заинтересованности колхозов и колхозников в росте урожайности сельскохозяйственных культур и развитии общественного животноводства, заявил он, Совет Министров СССР и Президиум ЦК КПСС признали необходимым повысить существующие заготовительные и закупочные цены.

Тем самым был санкционирован новый принцип отношения к сельскому хозяйству, как к ключевой отрасли экономики, развитие которой невозможно без крупных инвестиций, был взят курс на социальные программы, который достаточно быстро стал воплощаться в конкретные товары, деньги, жилье. Предложенное партийным лидером значительное повышение государственных закупочных цен на продукцию колхозов, расширение посевных площадей, освоение целинных земель, списание долгов колхозов, уменьшение объема обязательных поставок, снижение налогов с приусадебных участков способствовали существенному повышению доходов колхозов и колхозников. Н.С. Хрущев, надо отдать ему должное, по происхождению, да и по менталитету, всегда был ближе к нуждам крестьян, чем кто-либо из других лидеров партии и государства. Кроме того, Н.С. Хрущев получил возможность предстать защитником интересов большинства населения, что в дальнейшем было использовано в борьбе с политическими оппонентами.

Августовская 1953 г. сессия Верховного Совета СССР положила начало новой политике налогов и цен в сельском хозяйстве. До 1961 года заготовительно-закупочные цены на зерно выросли - в 7 раз, на мясо - в 12 раз, на молоко - в 4 раза. В 2 раза с 1-го июля уменьшился сельскохозяйственный налог с индивидуальных приусадебных участков, за счет которых в значительной степени и существовало сельское население и немалое число горожан. Так, нормы мясopоставок снижались с 44 до 30 кг, молока с 223 до 110 л. с коровы (то есть на 55 %), шерсти на 48 %, яиц на 28 %. Плата деньгами была снижена до 8 рублей 50 копеек за сотку приусадебной земли в РСФСР. Специалисты сельского хозяйства, учителя, медики, инвалиды и пенсионеры полностью освобождались от обязательных поставок продукции животноводства. Зато колхозники, не выполнившие минимума трудодней, продолжали облагаться по прежним, повышенным нормам [4, с. 288, 315, 320]. Снижение налогов не только способствовало улучшению материального благосостояния сельского населения, но и укрепляло веру советских граждан в силу социалистических институтов в деревне. Интересные сведения в связи с этим приводит Ю.В. Аксютин в монографии "Хрущевская "оттепель" и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг." Согласно результатам проведенного им в 1998 и 1999 годах опроса, 43 % опрошенных в 1998 году и 45 % опрошенных в 1999 году поверили обещаниям лидеров партии и правительства о том, что в ближайшие 2-3 года уровень жизни населения кардинально повысится. Подавляющее большинство поверивших - из числа тех, кого прямо или косвенно коснулось снижение сельскохозяйственного налога [7, с. 56].

Об улучшении материального положения колхозников в конце 50-х годов можно судить по данным об их питании. Довоенный уровень питания в семьях колхозников по наиболее калорийным продуктам был заметно превзойден уже к середине 50-х годов. В 1958 г., по сравнению с 1940 г., колхозники потребляли в 4,4 раза больше сахара, в 3 раза - кондитерских

изделий, почти в 3 раза больше рыбных продуктов, в 1,2 раза больше мяса. В 2-2,5 раза возросло потребление шерстяных и шелковых тканей, кожанной обуви, в 10 раз - культтоваров (книг, радиотоваров, музыкальных инструментов, часов, велосипедов, мотоциклов) [8, с. 796-797].

Тем не менее новый курс крайне далек от "целостной программы". Его отличительными чертами являлись неполнота, ограниченность и нестабильность отдельных элементов. Реализовать программу ускоренного развития сельского хозяйства и промышленности, выпускавшей товары народного потребления, не удалось. Уже в апреле 1954 года Н.С. Хрущев акцентировал первостепенное значение тяжелой индустрии, "которая является основой основ советской экономики" [9, с. 401]. Соотношение между группами А и Б оставалось неизменным в 1954 году и несколько (на 0,5%) ухудшилось для группы Б в 1955 году [1, с. 378]. К тому же в соответствии с утвержденными ранее директивами по V пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР все инвестиции вплоть до 1955 года были уже распределены, а задания спущены производителям.

Стремление ускорить социальные преобразования деревни, возрождение идеи агрогородов требовали значительных капиталовложений, которые у большинства колхозов отсутствовали. Реформы, порожденные желанием быстро и с меньшими затратами получить существенные результаты, сопровождались давлением на местных партийных работников и председателей колхозов, которые в свою очередь давили на колхозников. Практическим выражением этого стала кампания против приусадебных подсобных хозяйств, рассматривавшихся как частнособственнический пережиток. Будучи крайне непопулярной у населения, данная кампания имела отрицательные последствия не только для уровня благосостояния колхозников, но и для всего сельскохозяйственного производства и, следовательно, для всего народного хозяйства страны. Для политических и хозяйственных руководителей всякая интенсификация коллективного труда предполагала ограничения труда индивидуального на своем участке. Немедленная и обязательная ликвидация МТС и передача техники в собственность колхозов, в соответствии с решениями декабрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС поглотили финансовые ресурсы колхозов, образовавшиеся благодаря повышению закупочных цен.

Вместе с тем представляется закономерным, что коррекция экономического курса началась именно с попытки ограничить объемы тяжелой индустрии и повысить темпы роста производства товаров народного потребления, а также более ускоренного развития сельского хозяйства страны, на протяжении долгих лет, выступающего в качестве безвозмездного донора промышленности. В то время в январе 1955 г. на Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев подверг резкой критике тезис о том, что на определенном этапе социалистического строительства легкая промышленность может и должна развиваться опережающими темпами по отношению к тяжелой индустрии. Хрущев назвал эти рассуждения глубоко ошибочными, чуждыми духу марксизма-ленинизма, "отрыжками правого уклона". В 1955 г. Г.М. Маленков был смещен с поста Председателя Совета Министров, как

инициатор изменений приоритетов хозяйственного развития страны. Окончательную точку в вопросе о соотношении производства группы "А" и "Б" поставил XX съезд КПСС. В отчетном докладе Н.С. Хрущева и в выступлении Секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова давалась негативная оценка курсу на преимущественное развитие легкой промышленности [3, с. 154].

Одним из показателей повышения уровня жизни советских людей в середине 50-х годов XX в. являлось повышение заработной платы рабочих и служащих. Вплоть до начала 50-х годов сама по себе покупательная способность среднемесячной заработной платы рабочих и служащих не поднималась существенно выше уровня, достигнутого во второй половине 20-х годов. С учетом изменения розничных цен и масштаба денежной единицы, заработная плата и в 1928, и в 1940, и в 1950 годах составляла около 45-50 рублей в месяц. Правда, сама эта зарплата не оставалась на месте, а возрастала. 8 сентября 1956 года было принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС "О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим". С 1 января 1957 года минимальная месячная зарплата рабочим и служащим, занятым непосредственно на промышленных предприятиях, стройках, на предприятиях транспорта и связи устанавливалась в размере 300-350 рублей. Для остальных категорий рабочих и служащих был установлен минимальный размер заработной платы 300 рублей, в сельской местности - 270 рублей [10, с. 321-322]. В 1960 г. минимальная зарплата уступала средней зарплате только в 3 раза. В 1965 г. минимальные заработки достигла 40-45 рублей в месяц, а в 1968 г. - 60 рублей в месяц. В начале 60-х годов существенно возросла средняя заработная плата, в тот период она составила 80-85 рублей, а в 1964 году - 987 рублей (98 рублей 70 копеек в новом исчислении), то есть увеличение по сравнению с предыдущим десятилетием составило около 50% [11, с. 552-553]. В то же время Госплану СССР поручалось продолжить работу по разработке мероприятий в вопросе упорядочивания заработной платы.

Основным ограничителем роста заработной платы было не нежелание руководителей, а низкий уровень предложения товаров и услуг. Этот низкий уровень, в свою очередь, был предопределен политикой преимущественного развития промышленности группы "А" и ограничения экономической инициативы субъектов народного хозяйства, будь то государственное предприятие, колхоз, кооператив, а тем более частник.

Размеры заработка определяли уровень потребления. Благодаря возросшим заработкам люди получили возможность улучшить свое питание. Согласно исследованиям О. Лейбовича, расходы на питание в этот период составляли 2/5 семейного бюджета промышленных рабочих города Перми, что соответствует стандартам малообеспеченных слоев. Но сама структура питания за 10 лет улучшилась: потребление мяса выросло на 70 %, масла на 34 %, рыбы на 29 %. Правда, потребление жиров и белков животного происхождения оставалось ниже нормы (66 % и 54 % соответственно). Даже хлеб и картофель люди ели меньше, чем нужно [12, с.154-155].

Существенное значение в бюджете семей имели выплаты и льготы из общественных фондов потребления - бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обучение, различные виды пенсий и пособий. Всеми доступными средствами власть создавала зримый эффект тотальной заботы о населении, одновременно исключая возможность получения побочных доходов.

На экономическую и социальную сферы жизни советского общества неуклонно влияла военизированная модель экономики. Вообще, говоря об экономике того периода, следует подчеркнуть, что ее главным стержнем являлась ориентация на оборонные нужды. Спустя десятилетия, Молотов, отвечая на вопрос, доходило ли до них, что 60 рублей в месяц рабочему не хватает, отвечал, что очень даже доходило, что знали, но не все могли сделать как надо, возможностей не было: "Пока существует империализм, народу очень трудно улучшать жизнь, нужна оборонная мощь и многое другое" [13, с. 264]. Советское правительство постоянно готовилось к войне за выживание и ожидало империалистическую агрессию. После Великой Отечественной войны атмосфера напряженности в отношении возможного вооруженного конфликта со странами Запада не только не уменьшилась, а наоборот приобрела еще более устойчивый характер. Об этом свидетельствуют материалы выборов Верховного Совета СССР 1946 года. В своих избирательных выступлениях практически все высшие руководители партии и правительства неизменно подчеркивали угрозу полномасштабной войны [3, с. 26]. Преобладание среди высшей политической элиты подобного мироощущения неизбежно сказывалось на формировании подходов развития экономики, делая неизбежным ее ярко выраженную милитаристскую направленность.

Советское руководство все время отслеживало западные достижения в военной области и прилагало максимальные усилия с тем, чтобы отечественная наука и индустрия могли на них достойно ответить. Обострение международной ситуации, холодная война часто использовались властями как объяснение низкого уровня жизни советских людей. Из недавних союзников формировался образ врага, агрессивные намерения которого, якобы мешают осуществить социальные программы. Иллюзия противостояния внешним врагам работала также на идею единства народа и власти. Народ был готов принять любые, даже самые непопулярные решения верховной власти, если они оправдывались интересами обороны ("только бы не было войны"). Часто не надежды на перемены к лучшему, а опасения "как бы не было хуже" формировали главную психологическую установку тех дней. Вместе с тем подобную позицию властей нельзя все же считать исключительно пропагандистским трюком или примером ловкой манипуляции общественными умонастроениями. Психология враждебного окружения была частью советской ментальности, характерной чертой мышления не только народа, но и вождей. Обстановка холодной войны, изменившая международный климат активно "работала" на закрепление этой

психологии. Гонка вооружений была не блефом, а реальностью, с которой приходилось считаться и соответствующим образом корректировать планы.

В политических целях производились поставки вооружений в страны "третьего мира". С экономической точки зрения они носили односторонний характер, были выгодны для этих стран и убыточны для СССР, так как осуществлялись в виде безвозмездной помощи [14]. Значительную статью расходов советского государства составляла экономическая поддержка союзников по Варшавскому договору [15, с. 85].

Одной из попыток радикального изменения политического и экономического курса стал XXI съезд. Сбои в выполнении шестого пятилетнего плана повлекли замену пятилетнего плана на 1956-1960 гг. семилетним планом на 1959-1965 гг., чтобы "недостача" первых лет пятилетки была покрыта новыми планами. В качестве обоснования данной меры приводились масштабы хозяйства, необходимость установления длительной перспективы экономического планирования.

Суть программы определялась броским лозунгом - призывом, имевшим ярко выраженную политическую окраску - "в ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения". Впервые об этом Н.С. Хрущев заявил в речи на совещании работников сельского хозяйства Северо-Запада РСФСР в г. Ленинграде 22 мая 1957 г. А идея возникла еще в 1953 г... Для того, чтобы решить эту задачу надо было увеличить производство мяса в СССР в 3,2 раза (по сравнению с 1956 г.). Ученые-экономисты, которых Н.С. Хрущев попросил определить сроки ее реализации, назвали 1975 г. "Это значит дать возможность идеологам капиталистического мира еще длительное время болтать против социалистического строя, против колхозного строя..." [16, с. 449-450].

В декабре 1958 г. в докладе на Пленуме ЦК, посвященном итогам развития сельского хозяйства за последние 5 лет, Н.С. Хрущев заявил, что в 1953-1958 гг. темпы прироста продукции животноводства в СССР были значительно выше, чем в США: по производству мяса составили соответственно 6,2 и 1,3%; по производству молока - 9,6% и 0,9%. В 1958 г. по его данным, молока в СССР было произведено "столько же или даже немного больше, чем в США в прошлом году", а по общему объему производства молока и масла СССР вышел на первое место в мире [17, с. 38]. Через год, в декабре 1959 г., в речи на очередном сельскохозяйственном Пленуме ЦК (обсуждался вопрос "О дальнейшем развитии сельского хозяйства") Хрущев под "продолжительные аплодисменты" заявил, что "по производству животного масла на душу населения Советский Союз в 1959 г. превзошел Соединенные Штаты Америки" [18, с. 379].

Прогноз этот, к сожалению, не оправдался. Более того, объективный анализ сложившейся ситуации в сельском хозяйстве и даже документы пленума свидетельствовали о том, что достижения были значительно переоценены, а нарастанию негативных тенденций не было дано должной оценки. Н.С. Хрущеву пришлось признать, что производство продуктов животноводства

в 1959-1960 гг. "серьезно отставало от расчетов"... О лозунге "догнать и перегнать США..." старались больше не вспоминать. Да и не до этого было. Началось "всенародное движение за досрочное выполнение семилетнего плана", которое, как утверждал Хрущев, в январе 1961 г. "увенчалось большими успехами" [19, с. 193].

Хотя в семилетнем плане говорилось о необходимости сделать решающий рывок обеспечения народа жильем, продуктами потребления, его основные идеи, как и прежде, сводились к неизменному опережающему развитию капиталоемких отраслей группы "А". Ставились явно нереальные задачи полной механизации строительной индустрии. Именно этот съезд знаменовал собой точку отсчета неточного, преувеличенно оптимистического прогноза развития СССР на ближайшее десятилетие. Он торжественно провозгласил, что страна вступила в "период развернутого строительства коммунистического общества". Ставилась задача - в кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Заглядывая в будущее, Хрущев прикидывал, что это произойдет примерно в 1970 году. Власть в СССР ревниво относилась к Западу, видела в нем исконного врага и стремилась во что бы то ни стало победить его на главном направлении: в производстве оружия, в темпах экономического роста, в реализации проектов планетарного значения. Впечатляющие победы СССР в освоении космоса требовали огромного напряжения сил всех советских людей.

1 июня 1962 г. в газетах было опубликовано постановление Совета министров СССР от 31 мая 1961 г., первая часть которого воспринималась с одобрением, вторая же вызывала недоумение, разочарование и даже тревогу. В первой части говорилось, что в целях повышения материальной заинтересованности колхозов и совхозов в резком увеличении производства животноводческой продукции правительство постановило с 1 июня 1962 г. повысить закупочные цены на скот и птицу в среднем по стране на 35%, на животное масло - на 10%, на сливки - на 5%. Аналогичное повышение предусматривалось на продукцию, продаваемую государству личными подсобными хозяйствами колхозников, рабочих и служащих совхозов. "В целях сокращения убытков, которые несет государство при продаже населению мяса, мясопродуктов и масла животного, а также установления более правильного соотношения между закупочными и розничными ценами, повысить с 1 июня 1962 г. розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30%, на масло животное в среднем на 25%" [20, с.1]. Одновременно сообщалось о снижении с 1 июня 1962 г. государственных розничных цен на сахар на 5% и некоторые виды тканей на 20%.

Публиковалось также Обращение ЦК КПСС и Совета Министров к советскому народу, в котором разъяснялась необходимость "некоторого повышения цен на мясо и мясные продукты, а также на масло" и подчеркивалось. Что "эта мера временная. В недалеком будущем цены на продукты сельского хозяйства будут снижаться" [20, с. 2]. Получалось, что хорошая мера о значительном повышении заготовительных цен на животноводческую продукцию проводилась исключительно за

счет не менее значительного повышения розничных цен на ту же продукцию, т.е. за счет населения, в первую очередь горожан, но убытки в той или иной мере несли все граждане.

В обещание правительства, что в ближайшее время цены будут снижены, что эта мера временная, верили далеко не все. Тем более, что у всех в памяти была хрущевская денежная реформа (ее осуществление началось с 1 января 1961 г.), официально названная "Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами", обернувшаяся для большинства граждан, несмотря на все заверения властей, значительными материальными потерями. К тому же неискренне звучала формулировка Обращения партии и правительства к народу о "некотором повышении" розничных цен, в то время как они повышались почти на одну треть.

В это время по всей стране шла пропагандистская кампания обсуждения проекта новой программы партии, основным постулатом которой стало утверждение о "полной и окончательной победе социализма" в Советском Союзе и вступлении страны в этап "развернутого строительства коммунизма". В экономической сфере для построения коммунизма предполагалось создать материально-техническую базу, то есть выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения, достигнуть наивысшей в мире производительности труда, обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень. Повышение цен пришлось на тот момент, когда в соответствии с решениями XXII съезда партии, советская страна должна была продемонстрировать всему миру "преимущества социализма", в том числе и по части "непрерывного роста благосостояния трудящихся".

После этих двух акций, завершившихся новочеркасской трагедией, авторитет лидера партии и государства стал быстро падать - сначала среди селян, а затем и среди основной массы горожан, рабочего класса, являвшегося, по определению новой Программы КПСС "самой передовой, организованной силой советского общества".

Переориентация советской экономики с ее ярко выраженным военизированным характером, придание динамике ее развития социальной направленности - являлось основной особенностью экономической политики советского государства в середине XX века. Программа столь широких преобразований возникла не спонтанно, не на пустом месте, ее истоки были заложены после Великой Отечественной войны, в последние годы сталинского правления. Улучшить условия жизни советских людей по всем параметрам власть не имела возможности. Поэтому выбирались те секторы, где положение признавалось наиболее вопиющим, и предпринимались довольно решительные шаги для его улучшения. Казалось, политика действительно повернулась "лицом к народу", к достижению той самой "лучшей жизни", о которой говорилось и с высоких трибун, и в обыкновенной семье.

Реформирование советского общества второй половины 50-х - первой половины 60-х годов, вошедшее в историю как "оттепель", стало определяющим в развитии экономической жизни страны практически вплоть до конца существования Коммунистической партии и Советского Союза. Партийно-номенклатурная элита, объявив главной целью советского общества повышение материального благосостояния, на определенный срок обеспечила социальную стабильность. Но экономика продолжала развиваться неравномерно и экстенсивно, попытки ее реформировать носили сугубо административный характер.

Список литературы:

1. Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник. ЦСУ СССР - М.: Статистика, 1971. - 519 с.
2. Осокина Е. За фасадом "сталинского изобилия". М., 1998.
3. Пыжиков А. Хрущевская "оттепель". - М.: "ОЛМА-ПРЕСС", 2002. - 511 с.
4. Заседания Верховного Совета СССР третьего созыва. Пятая сессия. 5-8 августа 1953 г. Стенографический отчет. - М.: Госполитиздат, 1953. - 207 с.
5. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. - М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. - 413 с.
6. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство/ Институт российской истории РАН. - М.: Б. и., 2001. - 304 с.
7. Аксютин Ю.В. "Хрущевская "оттепель" и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг."- М.: РОСПЭН, 2004. - 486 [1] с.
8. Народное хозяйство СССР в 1958 г. Статистический ежегодник. ЦСУ СССР. - М.: Финансы и статистика, 1959. - 654 с.
9. Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия. 20-27 апреля 1954 г. Стенографический отчет. - М.: Госполитиздат, 1954. - 243 с.
10. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 4: 1953-1961 годы. - М.: Политиздат, 1968. - 783 с.
11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 5: 1962-1965 годы. - М.: Политиздат, 1968. - 750 с.

12. Лейбович О. Реформа и модернизация в 1953-1964 гг./ Пермский университет Западно-Уральский учебно-научный центр. - Пермь: Б. и., 1993. - 181 с.
13. Чуев Ф. Сто бесед с Молотовым: Из дневника Чуева. - М.: "Терра", 1991. - 604 с.
14. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР на международной арене// Отечественная история 2006 № 2. - С. 56-73.
15. Президиум ЦК КПСС 1954-1964 гг.: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. постановления Т. 1.:Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы/ под ред. А.А. Фурсенко – М.: РОССПЭН, 2003. - 1344 с.
16. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. - М.: Госполитиздат, 1962. - 413 с.
17. Пленум ЦК КПСС 15-19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. - М.: Политиздат, 1959. - 543 с.
18. Пленум ЦК КПСС 22-25 декабря 1959 г. Стенографический отчет. - М.: Политиздат, 1960. - 447 с.
19. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4. - М.: Госполитиздат, 1962. - 502 с.
20. "О некотором повышении цен на мясо, мясную продукцию и масло". Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 мая 1961 г.//Правда. - 1961, 1 июня. - С. 1-2.

Сведения об авторе

Вельможко Ирина Николаевна, доцент кафедры истории Московского авиационного института (государственного технического университета), к. и. н.